

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.20)*

УДК 81

Р.С. Ильясова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия**redaction-el@mail.ru***РАБОТА А.Н. ТОЛСТОГО
НАД ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ
(ИЗ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ДРАМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «ИВАН ГРОЗНЫЙ»)****[*Raisa S. Ilyasova* Work of A. Tolstoy on the historical documents
(from the creative history of the dramatic story "Ivan the Terrible")]**

The epoch of the formation of a Russian centralized state, the time of the reign of Ivan IV and the very personality of the tsar, given by A. Tolstoy, is an exceptionally large material for building a drama. He sought to ensure that the characters in a dramatic story, historical or fictional, possessed such traits that would make the reader and the audience believe in their credibility, in their real existence. The analysis of the work confirms that by paraphrasing historical documents, subjecting them to emotional coloring, the writer strictly preserves artistic expression, correspondence of the inner state of the character with his language and at the same time subordinates the historical document to his plan.

Key words: personality, creativity, era, history, image, character, Ivan the Terrible, drama.

В разностороннем художественном творчестве А.Н. Толстого историческая тема занимает значительное место. Интерес к прошлому России сопровождал всей литературной деятельности писателя.

Особое внимание он уделял петровской эпохе и самой личности Петра, образ которого волновал Толстого свыше 25 лет. За это время он воссоздает его в рассказах, повестях, романе, драмах, киносценарии. В творческой истории романа «Петр Первый» нашла свое отражение эволюция общественно-политических взглядов писателя. Петр первых исторических произведений – гениальный одиночка, тяжело переживающий гибель начатого им дела. Овладев методом социалистического реализма, Толстой стал изображать ис-

торическую действительность в развитии, в живом ее многообразии, в диалектической закономерности. Полное признание правоты социализма позволило ему правильно понять и изобразить одну из самых сложных страниц русской истории – эпоху преобразования России. Если Толстой ранних лет не видел других результатов правления Петра, кроме полного краха всех его начинаний, то Толстой более позднего времени помнил о дальнейшем развитии России, приведшем ее к Октябрьской революции, к годам небывалого расцвета. С художественным образом Петра Великого тесно была связана и работа писателя над драматической повестью об Иване Грозном.

«Иван Васильевич Грозный – это великая и трагическая фигура русской истории. И тайна Ивана Грозного скрывается в его духовной и душевной трагедии, подлинной трагедии человека, истово стремящегося к истине и свету, но так и не обретшего их в земной жизни. Фактически сформулировав принципы российской самодержавной власти, Иван Васильевич довел их до крайнего предела, до абсолюта, поставив лишь самого себя в центр чуть ли не всего мироздания. И в результате он начал войну с собственной страной, ибо не верил, что подданные его способны понять и исполнить его устремления»[7].

Работа над диалогией, несомненно, шла с учетом творческого опыта произведений о Петре. Толстой рисует две эпохи, близко связанные между собой, две личности государственных деятелей, одного начавшего, а другого гениально завершившего процесс преобразования России. Петр и Грозный и раньше не раз сближались историками, начиная с Татищева, в художественном же творчестве опыт Толстого оказался самым удачным.

Интерес к истории всегда связывался у Толстого с мыслями о русском национальном характере. В годы Великой Отечественной войны, выявившей с огромной силой героизм советских людей, Толстой писал, чтобы понять тайну русского народа, его величие, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое: нашу историю, коренные узлы ее, трагические и творческие эпохи, в которых завязывался русский характер. В петровской эпохе писателя увлекало «ощущение полноты непричесанной и творческой силы той жизни, когда с особенной яркостью раскрывался русский характер». О том, что драматическая повесть о Грозном вызвана к жизни волнующими писателя мыслиями о характере русского человека, Толстой говорил сам: «Почему я в наши дни за-

нялся такой отдаленной эпохой? Потому что в личности Ивана Грозного и людей его окружающих с особенной яркостью отразилось все своеобразие, весь размах русского характера» [2, с. 89].

А.Н. Толстому не раз приходилось объяснять читателям, почему он в наше время занялся воспроизведением отдаленных периодов русской истории. Его высказывания по вопросам исторического жанра в художественной литературе представляют значительный интерес. Толстой был глубоко убежден в том, что нельзя понять настоящее вне связи его с прошлым, что познание истории – долг каждого, «человек, не знающий прошлого своей Родины – человек – не помнящий родства...» [2, с. 156]. Обязанность художника – раскрыть перед читателем правду истории, установить между историческим прошлым и современностью определенные связи, которые помогли бы глубже и яснее понять смысл происходящих событий. Еще в 30-е гг. он не раз говорил и писал, что человека, как и определенный исторический период, можно понять только диалектически – в движении, в борьбе, в противоречиях, корни которых уходят в далекое прошлое. Принципы работы Толстого над историческими источниками во время создания произведений о Петре и драматической повести о Грозном, примерно, одни и те же, однако творческая история дилогии имеет свои особенности. Толстой начал писать драматическую повесть осенью 1941 г., когда наша страна переживала самый трудный период Великой Отечественной войны. Ни временное отступление Красной Армии, ни временный захват врагом ряда областей страны не поколебали веры писателя-патриота в неизбежность победы социалистического государства. В эти тяжелые дни перо в руках Толстого явилось могучим и грозным оружием. По словам самого писателя, дилогия была ответом на унижения, которым немцы подвергли советскую Россию. Героическое время Отечественной войны требовало создания героических характеров от советской художественной литературы, Толстой ответил на это требование драматической повестью о Грозном, величайшем патриоте XVI в. [8].

Условия военного времени наложили заметный отпечаток на все произведение, особенно на вторую часть дилогии. Называя пьесу «Трудные годы», Толстой думал не только о тяжелом времени борьбы с Ливонским орденом, но и о героических боях за Москву, войнах с различными захватчиками, о том, что русская столица не раз выходила победительницей из самых суро-

вых испытаний. В первые годы войны для Толстого самой нужной и важной работой, большим патриотическим долгом советского писателя было дело художественного воссоздания одной из самых интересных страниц русской истории. Ведущей идеей диалогии, ее «сверхзадачей» является идея несокрушимости русского государства, созданного в жестокой борьбе с внешними врагами и внутренней реакцией. Толстой очень хорошо знал, какая именно идея должна прозвучать со сцены в дни Отечественной войны.

Работа над драматической повестью шла параллельно с работой над его известными публицистическими статьями, где он много и красочно говорил о прошлом нашей страны. Статьи эти, как известно, воспринимались советским народом как страстный призыв к победе над ненавистным врагом. В архиве писателя хранятся листы, на одной стороне которых – черновики пьес о Грозном, на другой – черновые наброски статей «Родина», «Откуда пошла русская земля», «Несокрушимая крепость» и другие. Можно привести немало текстуальных совпадений отдельных мест статей и диалогии. Этот факт свидетельствует об определенном направлении всего творчества Толстого военных лет. И текстуально, и по общей идейной направленности драматическая повесть о Грозном тесно связана с публицистикой Толстого и сама является публицистической. Публицистический характер придает диалогии агитационная направленность, идейно-тематическая связь с военными статьями, актуальность, глубокая патриотичность ее образов, подчиненность всех изобразительных средств задачам борьбы с фашистскими захватчиками.

Нельзя оставить без внимания и полемичность диалогии, художественный спор Толстого с традиционными, созданными русской драматургией образами Грозного, в частности, с трактовкой А.К. Толстым Ивана IV.

После выхода в свет романа «Петр I» многие читатели обратились к Толстому с вопросом, каким образом люди далекой эпохи получились в романе живыми?

Обязательным условием для каждого пишущего о прошлом Толстой считал знание исторического материала. Однако это еще не все. Известно, что в нашей художественной литературе есть немало примеров, когда писатель при отличном знании исторической эпохи, источников все же не в силах был создать произведение, в котором бы герои, жившие в далеком прошлом, были близки и понятны современному читателю. При огромном таланте Толстой знал и понимал русскую жизнь, был большим патриотом, патриотизм

являлся для его творчества чистым и живительным источником. В его исторических произведениях «действительно представлена некогда действительная жизнь». Толстой писал, что многое в его романе «Петр I» навеяно воспоминаниями детства, деревенскими впечатлениями [2].

Эпоха образования русского централизованного государства, время царствования Ивана IV и сама личность царя давали Толстому исключительно большой материал для построения драмы. Но в то же время обилие фактов ставило перед драматургом и значительные трудности, диктуемые особенностями жанра. Толстой хорошо знал, что хронологическая последовательность для драмы не годится, поэтому он в первую очередь стремился найти верный общественный конфликт, основное противоречие эпохи, а затем создать твердо очерченные характеры. Он стремился к тому, чтобы действующие лица драматической повести, исторические или вымышленные, обладали такими чертами, которые заставили бы читателя и зрителя верить в их правдоподобие, в их реальное существование. Волей драматурга они должны быть поставлены в такие условия, когда столкновения их становятся неизбежными и действия оправданными. И здесь писатель становился перед необходимостью строгого отбора фактов. Из жизни эпохи XVI в. и из жизни Ивана Грозного он стремился отобрать наиболее яркое, выразительно рисующее сущность описываемого явления. То, что Толстой считал второстепенным, мало-значительным, он отбросил или сразу же или в процессе дополнительной работы над диалогией. Писатель брал из исторических документов такие факты, которые бы способствовали раскрытию основного противоречия эпохи. Толстой строго следил за тем, чтобы конфликт драм раскрывался во множестве исторических фактов, явлений жизни, чтобы большое, великое раскрывалось в малом, малое способствовало раскрытию большого, главного.

От того, как драматург отбирает факты и на каких явлениях истории останавливает свое внимание, зависит истолкование исторической действительности, общая направленность произведения. «Для художника важно – как он читает книгу жизни, – писал А.Н. Толстой, – и что он в ней читает. Но чтобы читать книгу жизни, а не стоять растерянным перед нагромождением явлений, нужна целеустремленность и нужен метод. Если я расту как художник, то этим я обязан тому, что мою художническую анархию ощущений, переживаний, страстей – весь эмоциональный багаж – я все глубже пронизываю це-

леустремленностью, все тверже подчиняю методу» [3, с. 76]. Но принцип отбора фактов и характер их изображения зависит не только от творческой индивидуальности художника, но и от его мировоззрения. Достаточно сравнить две исторические драмы о Грозном двух больших художников-однофамильцев: «Смерть Иоанна Грозного» А.К. Толстого и драматическую повесть «Иван Грозный» А.Н. Толстого. Оба они изображают Ивана IV и его эпоху, но А.К. Толстой сосредоточивает свое внимание на фактах, рисуя темные стороны характера Грозного: смысл его государственной деятельности не только не понятен драматургу, но и враждебен его политическим убеждениям. В эпохе Грозного он видит лишь распад всего разумного, что осталось от Руси домонгольского периода.

К работе над драматической повестью А.Н. Толстой приступил вполне сложившимся зрелым писателем, имея большой опыт работы над произведениями на историческую тему. У него были уже установившиеся взгляды на соотношение правды и вымысла, без которого невозможно ни одно художественное произведение. Но творческая фантазия автора должна подкрепляться хорошо изученным материалом. Сам по себе исторический материал сух, но на основе его писатель при помощи творческой фантазии создает художественные образы. «Ведь выдумка иногда больше правды, больше, чем сама правда, – писал А.Н. Толстой, – и часто голая документальность неубедительна, потому что документальная запись – запись момента, как фотография – запись выражения человеческого лица, в одно из мгновений, но никогда не лица в целом, не типа лица. Задача искусства (как задача портрета) – создать характер, тип» [4, с. 51]. Но самый подход к изображению исторических событий должен быть строго научным. Художник должен сочетать в органический сплав науку и искусство, с научных позиций раскрыть перед читателем правду истории, тенденции общественного развития. Об этом Толстой не раз говорил и писал.

Главное в художественном произведении на историческую тему писатель видел в историческом замысле, т.е. в идее. Толстой считал, что художник не должен находиться в плену исторических документов, которые могут менять обстановку, обстоятельства, изменять отдельные сюжетные линии. При всех этих изменениях, которые Толстой считал вполне допустимыми, идея, если она не ошибочна в своей основе, должна остаться неизменной [9].

В отношении к историческому источнику Толстой следует Пушкину. Принципиально признавая анахронизмы, он считал правом художника передвигать исторические даты, располагать их в зависимости от идейного замысла всего произведения, если эти даты не являются узловыми в истории. Художественный вымысел ни в коем случае не должен противоречить исторической истине, оставаясь вымыслом, он должен иметь историческое правдоподобие, казаться историческим фактом. Художник при помощи своей фантазии восстанавливает по обрывкам документов, по скудным фактам живые картины давно прошедшего времени.

Художника занимает не описание совершающегося действия, не перечисление фактов, а живой показ внутренней стороны событий, не что совершалось, а как совершалось и какое впечатление это произвело на общество. Его интересуют не факты сами по себе, а психология фактов. Драматург непосредственно показывает процесс событий, делая зрителя участником этого процесса, причем показывает в образах, в столкновении живых реальных личностей, в их сценической жизни. Отсюда сложность и многообразие описываемых событий становится близкой и понятной. Причем события показаны не ради одной исторической истины, а чтобы возбудить определенные эмоции в сердцах читателя и зрителя [5, с. 67]

Литература восполняет наши понятия о мирозерцании или духовной жизни народа, дает то, что непосильно истории. Для работы над драматической повестью А.Н.Толстой внимательно прочитал все, что написано русскими и иностранными авторами о Грозном и его времени. Он серьезно изучал источники и историографию вопроса. В кратком отчете о деятельности за период Отечественной войны, представленном в АН СССР, Толстой пишет, что в основу диалогии им были положены «новейшие изучения советской историографии эпохи Ивана Грозного» [2, с. 211].

Из трудов советских историков к моменту начала работы Толстого над драматической повестью наиболее интересными были: второе издание книги академика Р.Ю. Виппера «Иван Грозный», С.Ф. Платонова «Иван Грозный», П.А. Садикова «Из истории опричнины XVI века», С.В. Бахрушина «Иван Грозный». Особенно внимательно изучал писатель работы классиков марксизма-ленинизма об эпохе образования централизованных государств и о причинах их возникновения.

Особое внимание А. Толстой уделял первоисточнику: Посланиям Ивана Грозного к Курбскому и другим лицам, «Истории князя великого Московского» Курбского, Посланиям Пересветова, Посланиям Филофея, «Повести» князя Катырева-Ростовского, «Казанской истории», Повести о приходе Ивана IV на Новгород и другим. Кроме того, был использован «Домострой» и все летописи, относящиеся к XVI в.

Широко использовал Толстой записки иностранцев; об этом свидетельствует экземпляр «Записок немца-опричника» Генриха Штадена с пометками писателя, находящийся в его личной библиотеке. Используются «Сказания» Альберта Шлихтинга, «Послания» Таубе и Коузе, книга Горсея «О Московии XVI века», Флетчера «О государстве русском», Ченслера «Книга о великом и могущественном царе».

Для работы над диалогией Толстым был привлечен широкий фольклорный материал: исторические песни, былины, сказки, где запечатлен образ Грозного. Основным историческим источником для Толстого, несомненно, были «Послания» Ивана Грозного. В них писатель находил материал для создания характера Ивана IV, так как здесь ярче всего выразился темперамент, государственный ум и образ мышления царя и окружающих его людей.

Таким образом, драматическая повесть о Грозном написана на строго документальной основе. Между тем, это не компиляция из историко-архивного материала, которую Толстой решительно отвергал. Дополненный «богатством образов и мыслей», творческой фантазией автора, исторический материал стал художественной и живой картиной прошлого.

Интересно проследить те художественные средства, с помощью которых писатель преобразует «сырой материал» документов в «богатство образов и мыслей», подчиняя его задаче утверждения непобедимости, творческой силы и мощи русского) народа, положенной в основу драматической повести. Способы отбора и использования исторических материалов в диалогии очень разнообразны.

Чаще всего Толстой вводит в речь героя исторический документ, изменяя его в большей или меньшей степени в зависимости от обстоятельств. Иногда Толстой делает читателя как бы участником литературного творчества своего героя. Так, в картине седьмой пьесы «Трудные годы» Грозный диктует письмо в Бахчисарай своему опричнику Василию Грязному, взято-

му в плен татарами. В этом случае он берет очень большой кусок памятника, где наиболее отчетливо рисуются взаимоотношения царя с опричником. При этом автор несколько меняет лексику и фразеологию источника, заменяя устаревшие слова и обороты современными, но сохраняя его стилистическое своеобразие, сокращает памятник. Надо сказать, что при правках Толстой беспощадно выбрасывал все лишнее, по его мнению, в целях экономии материала и сценического времени. То что пьесы создавались для театра, наложило известный отпечаток и на их композицию, и на языковой материал. Писатель все время мысленно представлял, как та или иная фраза будет звучать со сцены и правильно ли она передаст ту или иную мысль. Толстой строго следил за тем, чтобы язык его героев был живым и ясным для восприятия. Не случайно в его исторических произведениях мало архаизмов и устаревших книжных оборотов речи.

Центральное место в пьесе «Орел и орлица» занимает сцена Грозного с народом, которая вся относится к области вымысла. Несмотря на это, она глубоко исторична, так как написана на документальной основе и, в общем, правильно отображает отношение народа к борьбе царя с боярско-княжеской оппозицией.

Первая редакция речи Грозного к народу была написана в своей основе на материале грамот из Александровской слободы. Письменная речь здесь переведена на ораторскую, получила эмоциональную окраску. Речь Грозного к народу несколько раз изменялась и перерабатывалась писателем. Ни один из первоначальных вариантов не удовлетворял Толстого, так как государственная политика в них была представлена односторонне.

Задача Грозного – объяснить народу свою правоту, добиться его поддержки, без которой все начинания царя были бы обречены на неудачу. Речь героя стала значительно шире, материал памятника органически вошел в созданную писателем речь Грозного, который с наибольшей полнотой высказывает здесь свою внешнюю и внутреннюю политику. Толстой не раз писал о пристрастии Грозного к простонародным словам. Создавая речь своего героя, он не мог не отметить этого. Грозный, обращаясь к народу, говорит: «А захочу я кого казнить, – милые мои! Да крик-та, да шум-та!» [1]. Подобные восклицания встречаются в посланиях Грозного, использование их помогло писателю сделать речь героя очень живой и эмоциональной.

Иногда писатель берет какие-либо исторически засвидетельствованные слова, но передает их другому лицу. В «Истории» Соловьева он отмечает слова одного татарского князя, сказанные Нагому: «Татарин любит того, кто ему больше даст, тот ему и друг» [1]. В пьесе воевода Юрьев говорит: «Крымский хан любит того, кто больше ему даст, – тот ему и друг» [1]. И здесь Толстой не берет слов из источника, не изменяя, при всех случаях он тесно связывает документ с общим стилем речи героя.

Для построения картины «В Бахчисарае» Толстой широко использует описанную Соловьевым сцену, происшедшую между гонцом русского царя и шведами. Русский гонец Чихачев на угрозу шведов отвечал: «Пусть умру с голоду: одним мною у государя не будет ни людно, ни безлюдно» [1]. После того, как один из шведов ударил гонца в грудь и, требуя от него царской грамоты, «примахивая к шее обухом и топором, кричал: «Отсеку голову!», бранил непристойными словами», Чихачев сказал ему: «Если-б я, царского величества холоп, сидел теперь на своем коне, то ты б меня, мужик, так не бесчестил, умел бы я тебе ответ дать; а я сюда не драться приехал» [1].

Исторические документы дали Толстому материалы для построения драматической повести. Исторические документы писатель внимательно изучал в процессе всей работы над дилогией. Новые исторические данные давали материал для построения новых сцен или введения новых деталей. Иногда Толстой изменял или вычеркивал целые сцены, отказываясь от первоначального плана, если под влиянием новых источников приходил к выводу, что они противоречат исторической истине. Часто в процессе работы Толстой подчеркивал какой-нибудь исторический факт, взятый из документов, если, по его мнению, он способствовал раскрытию идейного замысла произведения. Язык письменных документов Толстой, как правило, переводит на разговорный общедоступный язык, «на котором говорили русские лет уже тысячу» [6, с. 77]. Все непонятное современному читателю и зрителю писатель удаляет, но в то же время ощущение исторической дистанции в языке героев драматической повести прекрасно сохраняется.

При строгом сохранении принципа «правдоподобия чувствований в предполагаемых обстоятельствах», которому Толстой неукоснительно следовал, введение в речь героя материала исторического документа создает у читателя ощущение эпохи. Язык исторического документа при этом органически вхо-

дит в общую языковую ткань пьесы, не нарушая стилистического единства ее. Перефразируя исторические документы, подвергая их эмоциональной окраске, писатель строго сохраняет художественную выразительность, соответствие внутреннего состояния героя с его языком и в то же время подчиняет исторический документ своему замыслу.

Все многообразие изобразительных средств, весь огромный исторический материал, который был положен в основу драматической повести, Толстой сумел подчинить задаче утверждения непобедимости, творческой силы и мощи русского народа.

Но к началу XX в. при рассмотрении эпохи Ивана Грозного по-прежнему преобладала карамзинская концепция оценки деяний того сложнейшего периода отечественной истории. Сама эта концепция продолжала развиваться в ходе многочисленных исторических исследований. В ней трогательно, замысловато и удивительно слились воедино оценки, данные величайшему русскому царю, дворянами-«западниками» из помещиков крепостников и профессорами Петербургского и Московского университетов происхождением главным образом из разночинцев.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Толстой А.Н. Т. 1–15. М., 1953.
2. Алексей Толстой о литературе: Статьи, выступления, письма. М., 1956.
3. Алтатов А.В. Творчество А.Н. Толстого. М., 2006.
4. Алтатов А.В. Алексей Толстой – мастер исторического романа. М., 2008.
5. Боровиков С. Алексей Толстой. М., 1982.
6. Крюкова А.И. Алексей Николаевич Толстой. М., 1989.
7. Перевезенцев С.В. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/40183.php> (дата обращения 02.05.2018).
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/soloviev/solovlec.htm> (дата обращения: 02.05.2018).
9. Щербина В. А.Н. Толстой. М., 2005.

R E F E R E N C E S

1. *Tolstoy A.N.* Vol. 1–15. M., 1953.
2. Alexey Tolstoy on literature: Articles, speeches, letters. M., 1956.
3. *Alpatov A.V.* Creativity of A.N. Tolstoy. M., 2006.
4. *Alpatov A.V.* Alexey Tolstoy – the master of the historical novel. M., 2008.
5. *Borovikov S.* Alexey Tolstoy. M., 1982.
6. *Kryukova A.I.* Alexey Nikolaevich Tolstoy. M., 1989.
7. *Perevezentsev S.V.* [Electronic resource] – URL: <https://www.portal-slovo.ru/history/40183.php> (access date 02/05/2018).
8. *Solovyev S.M.* History of Russia since ancient times. [Electronic resource] URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/soloviev/solovlec.htm> (access date: 05/02/2018).
9. *Shcherbina V.* A.N. Tolstoy. M., 2005.

10 октября 2018 г.
